

В этом раунде прослушивания было только два судьи.

Один из них был сценаристом. Ходили слухи, что написание этого сценария заняло у него три года, поэтому он был довольно сильно привязан к нему и подходил к кастингу очень серьезно.

Другим человеком была режиссер Ли Минь, которая получила самую престижную премию в режиссерских кругах и была единственным режиссером-женщиной, удостоенной премии «Лучший режиссер» за последние десять лет. Она также была Бо Лэ Су И*.

п.п: есть хорошо известная китайская басня об укротителе лошадей, который смог выбрать хорошую лошадь среди других. Впоследствии на основе этой истории возникла идиома 伯乐相马 (bó lè xiàng mǎ), что дословно означает «Бо Лэ оценил лошадь». Она используется для обозначения тех, кто способен распознать у людей редкий талант или открывает для людей возможности продемонстрировать свои навыки.

Первая телевизионная драма Су И была частью грандиозного проекта, девушка получила роль в качестве второстепенной героини только благодаря решению Ли Минь независимо от разногласий с окружающими.

Когда Ли Минь увидела ее, она улыбнулась и едва заметно кивнула.

Су И слегка изогнула губы в ответ. Слева от сцены на стуле лежало ципао. Оно имело ярко-красный цвет и легко выделялось, это был один из танцевальных костюмов второй главной героини в «Подводном течении»; эта героиня была известной проституткой в ту эпоху, красивой соблазнительницей, которая умерла под мечом главного героя. Су И надела этот наряд, сняла ленту для волос и небрежно завязала свои черные волосы на затылке.

— Я готова.

— Тогда давайте начнем, — велела Ли Минь, — третий акт, первая сцена...

— Подождите, — перебил ее сценарист, сидевший в стороне. Он имел хмурый вид, листая сценарий в спешке, и только спустя долгое время нашел ту сцену, которую хотел увидеть. Посмотрев на Су И, он спросил: — Вы читали весь сценарий?

— Я прочла его весь.

— Хорошо, тогда не могли бы вы сыграть ту сцену, где вы исполняете танец и произносите тост? Вы знаете, как это сыграть... правильно?

Столкнувшись с такой неожиданной просьбой, Су И не растерялась. Вместо этого она спокойно улыбнулась.

Ли Минь тоже улыбнулась. Несколько актрис, которые пришли раньше, исполнили третий акт, как было предписано, Су И была единственным исключением, которое сделал сценарист.

Это означало, что эта девушка тоже особенная.

Су И не ответила. Вместо этого она подняла правую руку, ее пальцы красиво изогнулись словно она держала сосуд с вином.

На самом деле она никогда раньше не посещала уроки танцев, но из-за требования одной из ролей, которую она играла раньше, она самостоятельно изучала танцы на шесте.

На фоне того, что происходило в первые годы существования Китайской Республики, танцы на шесте были не очень полезны, но это могло заставить кого-то казаться чрезвычайно гибким – короче говоря, скручивание талии, поднятие ноги и наклон не были большой проблемой.

Она импровизировала часть, подчеркивая свою руку и предлагая несуществующий сосуд для вина несколько раз. В ее глазах был вызов, когда она посылая воздушные поцелуи судейскому столу. Ее платье не было облегающим, но оно позволяло людям подсознательно чувствовать, что она была чрезвычайно соблазнительна.

В конце своего танца она вышла вперед и с легким поклоном протянула вино воображаемому партнеру, говоря:

— Мой господин, Цю Цзи пьет тост за вас.

Автором сценария был мужчина лет сорока, в очках в черной оправе и с явным пивным животом. Когда он посмотрел на Су И, удовлетворение наполнило его глаза.

— Хорошо, хорошо, что такое красота? Стройные руки, выразительные глаза и гибкая талия. Как и ожидалось, от того, кого режиссер Ли считает приемлемым.

Ли Минь улыбнулась:

— Не говори так, кто-то, кто не в курсе, может подумать, что я дала ей льготные условия.

— Ха-ха, мы здесь закончили, возвращайтесь и ждите уведомления, — он улыбнулся и сел. У Су И было довольно хорошее зрение, и она ясно видела, как мужчина, рисует круг на блокноте своей рукой.

Су И вышла из комнаты для прослушивания, завязывая волосы в узел. Когда У Сюэ увидела, что она вышла, она встала и подошла к ней. Вместо того чтобы спросить, как все прошло, она спросила:

— Что мы будем есть сегодня вечером?

Су И покачала головой.

— Ты можешь поужинать с Ань Сюань, я жду директора Ли.

— Хорошо.

Когда они вдвоем ушли, Су И нашла уголок и села. Она надела маску и вытащила свой телефон, начав играть.

Долгое время спустя она уже дважды разбила свой рекорд, когда раздался голос Ли Минь:

— Почему ты все еще здесь?

Су И подняла голову. Маска скрывала ее улыбку, но глаза выдавали ее.

— Хочу угостить тебя ужином.

— Это что, взятка? — Ли Минь уже исполнилось сорок три, и она провела свои годы, разъезжая по разным местам, чтобы руководить съемками; отметины, оставленные временем на ее лице, были особенно глубокими. Она тоже была довольно бережливым человеком, не вкладывая много усилий в то, что она носила, когда ходила по улицам, кто мог подумать, что такая женщина была победителем премии Treasury Awards Best Director?

— Да, режиссер Ли — самый подкупаемый человек, которого можно подкупить из всех, с кем я встречалась. Один прием пищи и я тебя больше не побеспокою, — Су И улыбнулась, когда она потянула ее за руку:

— А что мы будем есть?

Ли Минь состроила серьезное лицо и сказала:

— Это... невозможно сделать без чуаньской еды.

Они вдвоем отправились в местный знаменитый ресторан чуаньской кухни. Этот ресторан был небольшим. У него была довольно маленькая площадь, но еда была очень вкусной. Между кухней и залом была стеклянная стена, которая позволяла всем видеть процесс приготовления пищи, и это было довольно чисто. Там было много людей, которые уже стояли в очереди на место.

Су И взглянула на очередь. Было уже больше восьми часов, а оставалось еще шестьдесят человек.

Ли Минь предложила:

— ... Как насчет того, чтобы пойти куда-нибудь еще?

Служащий, распределяющий столики, внезапно поднял руку и спросил с сильным акцентом:

— Одна бронь на кабинет только что была отменена, есть ли клиенты, которые хотят ее получить?

Люди сразу же ответили:

— Да!

— Да!

— Да!

Было слишком много людей, и парень понятия не имел, что делать, вернувшись в ресторан он попросил совета. Когда официант вернулся, он был с контейнером для лотов.

— Босс сказал, что на кабинет требуется минимум четыреста юаней, и мы бросим жребий на это место. Не будьте неразумными!

Как только это было сказано, толпа довольно быстро рассеялась. Большинство из тех, кто приходили сюда по двое и по трое отказались. Одно блюдо стоило самое большее тридцать - сорок юаней, сколько они должны съесть, чтобы добраться до четырехсот?

Через пять минут Су И и Ли Минь с комфортом вошли в кабинет.

— Сяо И, тебе очень повезло, там было больше десяти человек, и ты все равно выиграла, — заметила Ли Минь.

— Ну, мне обычно не везет, когда речь заходит о чем-то стоящем, если бы мне не везло с этими мелкими вещами, как же я жила?

— Эй, не говори ерунды, — Ли Минь нахмурилась, а потом сменила тему: — Что ты думаешь об этом персонаже, есть ли у тебя идея, как ты собираешься играть эту роль?

Су И рассмеялась, дразня ее:

— Ты действительно собираешься открыть мне заднюю дверь?

— Я не смогу, даже если захочу. Не думай, что только потому, что я сидела в жюри, у меня есть власть решать что-либо, персонажи в этом фильме все выбираются этим сценаристом, у меня нет голоса.

Су И откусила кусочек тофу.

— Он диктатор? Инвесторы с этим согласны?

— Как же им не быть, ты знаешь, сколько компаний хотят этот сценарий? Насколько я знаю, то вот столько, — Ли Минь показала семь пальцев. — И все они большие компании.

— Сценарий довольно хорошо написан... — вот почему, когда она изучала сценарии, она долго не раздумывала, прежде чем выбрать «Подводное течение».

— Если ты получишь эту роль, у тебя не будет конкуренции за «Лучшую женскую роль второго плана» в следующем году.

Су И улыбнулась, обнажив ряд аккуратных белых зубов.

— Как я смею мечтать о таком?

— Как можно не иметь каких-либо целей? — неодобрительно проворчала Ли Минь.

Как раз, когда Ли Минь готовилась начать читать лекции, были поданы несколько основных блюд. Су И сразу же взяла немного мяса и положила его в свою миску:

— Поторопись и ешь, будет не вкусно, когда еда остынет.

Из-за того, что на съемочной площадке они всегда спешат, эти двое были быстрыми едоками. Они разговаривали во время еды, и не прошло и получаса, как более половины блюд было съедено.

Су И вытерла рот:

— Идем?

Ли Минь легко согласилась.

Су И встала.

— Дай мне минутку, мне нужно в туалет.

Когда Су И вернулась в кабинет, там никого не было, кроме официанта, убравшего со стола.

Официант увидел ее и поспешно сказал:

— Ваша подруга сказала, что дома что-то произошло, ей нужно идти первой, а вы не брали трубку.

Взглянув на свой телефон и заметив, пропущенные звонки, девушка кивнула:

— Хорошо, счет, пожалуйста.

— Ваша подруга уже заплатила.

Когда Су И ушла, она отправила сообщение Ли Минь:

[Спасибо за еду, в следующий раз, пожалуйста, позволь мне заплатить за счет.]

Кабинеты ресторана чуанской кухни были расположены в маленьком коридоре. Было уже девять часов вечера, но главный зал все еще был набит битком. Этот ресторан не просто работал до поздней ночи, у них также подавалась еда для барбекю, что прекрасно подходило для ночного перекуса.

Су И уже собиралась выйти, когда из главного зала донесся звук телевизора.

— Любая женщина, которая посмеет соперничать со мной за место фаворитки императора, должна умереть!»

— Если ты хочешь работать на меня, то должен быть уверен, что тебе больше некуда идти. Это единственный способ, которым я хотела бы тебя использовать, понимаешь меня?»

Это был сериал об имперском гареме, который был популярным в последнее время, в нем как раз и снималась Су И.

Одна из девушек, направляясь в кабинет, сказала:

— Эта Су И довольно злая, всегда играет роль таких отвратительных персонажей, разве она не заслуживает того, чтобы в нее бросали яйца?

На это Су И натянула свою маску еще выше. Поразмыслив немного, она решила надеть свою шапочку.

Она уже полезла в сумочку, когда услышала шум из соседнего купе.

— Всего один глоток, капитан Ин.

— Я за рулем, — зазвучал низкий бархатный голос.

Су И широко раскрыла глаза, чувствуя, что ее уши вытянулись, как у кролика.

Окно купе было сделано из стекла, и с легким движением головы Су И смогла увидеть Чу Ина. Он был одет в простую повседневную одежду, являвшую собой разительный контраст с окружающими его мужчинами, которые пили до тех пор, пока кровь не прилила к их лицам.

Когда Чу Ин покинул армию и вернулся, его старые товарищи по команде в городе А громко требовали поеть вместе в память о своих старых днях, когда они вместе сражались. Это было от имени их старого товарища по команде, но те, кто приехал на этот раз, были теми, кто покинул армию. Вокруг стола сидели настоящие мужчины, которые не стеснялись пить. Большинству из них не потребовалось много времени, чтобы напиться.

Один парень все еще предлагал ему выпить.

— Капитан, капитан Ин, ты выпиваешь с нами. Зачем ты вообще взял машину? Это... мы редко собираемся вместе, и ты все равно не можешь пить в свое удовольствие!

Другой парень сказал:

— Капитан Ин теперь большой босс... Ты думаешь, он такой же, как и все мы? — после отрывки он продолжил: — Капитан Ин такой способный, как же он может быть таким же, как мы... после ухода из армии мы могли только... только получить работу охранника... — парень был явно пьян, делая огромные паузы в своих предложениях и начиная рыдать, после того как закончил говорить.

Как только он это сказал, за столом воцарилась тишина.

Чу Ин взглянул на стакан, думая, что ему просто нужно будет попросить Лю Си забрать его сегодня вечером. Он уже протянул руку, чтобы взять стакан, когда бледная рука выхватила его.

— Чу Ин должен отвезти меня обратно, я выпью это за него, — голос был нежным и ласковым.

Все посмотрели вверх. Первое, что они увидели, была пара длинных ног, брюки девушки были достаточно облегающими, чтобы были видны подкладки внутреннего кармана. А сверху — простая белая футболка.

Еще выше маска была снята и свободно открывала лицо, тонкие черты которого были расположены в приветливой улыбке.

Присутствующие ошеломленно уставились на нее. Су И вытянула шею, встряхивая стакан.

— Это нормально?

Парень, передавший ей выпивку, отреагировал первым. После того, как он дал Чу Ину намекающий взгляд — «я понимаю», он сказал с усмешкой:

— Конечно, конечно, определенно!

Чу Ин нахмурился, намереваясь забрать у Су И стакан, но она была готова к этому и уже высоко подняла его.

— Почему ты здесь? — спросил Чу Ин.

— Разве я не говорила тебе, что пришла сюда поесть чуаньской еды с другом? — Су И улыбнулась, она действительно сказала это. Одно из посланных ею сообщений было явно не прочитано.

— Тебе вовсе не обязательно это пить, — Чу Ин понизил громкость и встал, готовый выхватить стакан обратно.

Прежде чем он закончил говорить, Су И быстро поднесла чашку ко рту и осушила ее одним глотком.

Когда она закончила пить, то склонила голову набок и улыбнулась:

— Слишком поздно, я выпила его.

На ее губах была капелька алкоголя, ее губы блестели в свете ламп, а глаза были ясными и яркими от радости, что она добилась своего.

Почти как если бы она была злодейкой.

<http://tl.rulate.ru/book/29950/641423>